

Словно повеяло духом древних чиновников, чей властный напор мгновенно погрузил зал совещаний в тишину. Слышалось лишь, как Сон Хуайцы кончиками пальцев методично постукивал по папке с документами.

Сотрудники недоумевали: они-то помнили, что их председатель обычно вёл себя совсем иначе. Что это за давление? Откуда такая напряженность?

Сон Хуайцы никуда не спешил. Он невозмутимо ждал, высматривая среди присутствующих того, кто окажется достаточно способным, чтобы выдержать этот прессинг.

Лань Сюаньцин по-прежнему стоял у двери, не сводя глаз с фигуры во главе стола. Казалось, именно таким он его и представлял — бесстрашным, уверенным, с тем особым спокойствием властителя, который смотрит на всё сущее свысока.

Наконец тишину нарушил один из присутствующих:

— Господин Сон, меня зовут Чэнь Жомин, я из отдела маркетинга, отвечаю за исследование рынка новых игр.

Сон Хуайцы перевёл на него взгляд. Встретившись с этими светлыми, пронизательными глазами, Чэнь Жомин почувствовал, как внутри всё сжалось. Дыхание перехватило, и он едва не выдал свою робость.

Но в следующую секунду глаза Сон Хуайцы слегка сощурились, а голос, пронизанный мягкой улыбкой, развеял напряжение:

— Хорошо, начинай.

Чэнь Жомин замер, но, почувствовав поддержку, решительно вышел из-за стола. Он подкатил к стене жидкокристаллический экран, открыл свою презентацию и вывел на неё графики маркетинговых исследований. Обернувшись, он увидел, что Сон Хуайцы внимательно наблюдает за ним. Заметив, что докладчик готов, председатель ободряюще кивнул, и на его лице снова заиграла приветливая улыбка.

Летний ветерок шевелил ветви деревьев за окном. Напряжённая спина Чэнь Жомина постепенно расслабилась под этим добрым взглядом. Только когда Сон Хуайцы опустил голову, чтобы пролистать документы, парень пришёл в себя и начал доклад.

Чэнь Жомин был совсем молод и, судя по всему, оказался здесь по воле случая, вынужденный взять на себя ответственность в критический момент. Его голос звучал чисто, но в окончании фраз проскакивала едва заметная дрожь, выдававшая отсутствие опыта. Сон Хуайцы видел, как нервно дёргается кадык парня, как он то и дело ищет его взгляда — точно щенок, ожидающий одобрения хозяина. И всякий раз, стоило Сон Хуайцы улыбнуться или кивнуть, глаза юноши начинали сиять, хотя он тут же неуклюже пытался скрыть свою радость.

Лань Сюаньцин наблюдал за этим обменом взглядами, и уголок его рта непроизвольно дёрнулся. Что творит этот Сон Хуайцы? Перестал притворяться ловеласом, так теперь решил охмурять молодёжь? Просто смешно.

Он подошёл ближе и привычно встал рядом с Сон Хуайцы. Когда Чэнь Жомин в очередной раз взглянул на главу компании, он наткнулся на холодный, непроницаемый взгляд чёрных глаз Лань Сюаньцина. Парень внутренне содрогнулся: «Что это с секретарём Лань? Вид такой, будто я должен ему миллион. Ещё подумает, что я у него что-то отнял».

Чэнь Жомин поспешно отвёл глаза, подумав про себя: «А господин Сон куда приятнее в общении».

— Несмотря на то, что наша игра в жанрах открытого мира и ММО, рынок сейчас очень благосклонен к таким проектам. Более того, мы выбрали стилистику стимпанка. В отличие от привычных всем исторических, хоррор или сел-шейдинг стилей, густая «масляная» ретросовка может выглядеть свежо и оригинально, что привлечёт больше внимания.

Сон Хуайцы пролистал бумаги, желая вникнуть в детали продвижения:

— Хм, кажется, я слышал, что в технике рендеринга у нас есть прорыв?

Лань Сюаньцин подхватил тему:

— Всё верно, господин. За новую технологию отвечает художественный отдел.

Сон Хуайцы поднял голову и обвёл взглядом представителей отделов. От художников выступила яркая девушка с дерзким стилем: броские синие волосы, готические серебряные серьги с крошечными сапфирами, подчёркивающими цвет волос, и эффектный, вызывающий макияж. Она встала, завязав узелком подол белой рубашки, обнажив тонкую талию, украшенную серебряной цепочкой поверх чёрных джинсов.

Она кивнула Сон Хуайцы:

— Господин Сон, я Се Ина, арт-директор. Отвечаю за свет и рендеринг.

Сон Хуайцы был удивлён. Он не ожидал, что Сон Хуайцы (прежний) мог нанять столь экстравагантную сотрудницу. Он-то думал, что тот был ещё большим ретроградом, чем он сам, а оказалось, что в выборе талантов он проявлял немалую широту взглядов.

Сон Хуайцы произнёс:

— Представьте, что я — сомневающийся игрок. Я не уверен, стоит ли скачивать игру. Мне нужен веский довод, чтобы заинтересоваться и остаться.

Чэнь Жомин поспешил вернуться на место. Се Ина уверенно улыбнулась, и её приподнятые

линии подводки придали взгляду лисью хитринку:

— Разумеется. Позвольте показать вам видео.

Она вышла вперёд, закрыла презентацию Чэнь Жомина и запустила ролик. На экране возник подземный город, работающий на гигантских механизмах. Из труб поднимался тонкий дым, в свете тёплых ламп были видны мельчайшие цветные частицы — одна из дизайнерских находок игры. Затем в кадре появилась женщина, в испуге оглядывающаяся назад. Её лицо, лишённое типичной для восточных персонажей мягкости, было более скульптурным и глубоким, а детали — веснушки, поры — придавали ему реалистичную грубоватость. Сочетание приглушённого света города и ярких, насыщенных цветов подчеркивало объёмность модели.

Лань Сюаньцин негромко пояснил:

— Господин, в моделировании персонажей использована технология трёхмерного рендеринга под 2D.

Боясь отвлечь остальных от просмотра, он говорил совсем тихо. Сон Хуайцы пришлось выпрямиться и слегка приподнять подбородок, чтобы лучше слышать. Лань Сюаньцин, глядя на этот профиль и на то, как внимательно Сон Хуайцы изучает анимацию и частицы, невольно наклонился ближе.

Когда видео закончилось, Се Ина подытожила:

— Как вы могли заметить, это мир стимпанка, над которым наша команда трудилась почти год. Освещение, архитектура, паровые устройства в мастерских, эффект мокрого асфальта после дождя — всё это плоды нашей новой технологии. Можно сказать, что именно этот рендеринг — сердце игры.

Это видео и слова Се Ины помогли Сон Хуайцы ещё лучше понять мощь и своеобразие этой эпохи. Игры здесь — это не просто поло, прогулки или интеллектуальные забавы, а использование высоких технологий для создания виртуальных миров, дарующих человеку радость и душевное отдохновение. Обаяние этого времени было способно вскружить голову.

Сон Хуайцы потёр пальцы. Но он всё равно был здесь чужим. Ему почудился запах крови, исходящий от собственных рук, — тошнотворный и вьедливый.

Напряжение в зале постепенно сошло на нет, сменившись привычной рабочей атмосферой. Когда совещание закончилось, Сон Хуайцы закрыл папку и с улыбкой произнёс:

— Благодарю всех за труд. Когда игра выйдет, компания выплатит вам заслуженные премии.

Усталые глаза сотрудников мгновенно загорелись, люди заметно оживились, и зал наполнился дружными благодарностями. Атмосфера была настолько заразной, что Сон Хуайцы невольно усмехнулся. Потерев ухо, он поднялся и вместе с Лань Сюаньцином покинул зал.

Чэнь Жомин поднялся на третий этаж, где располагались отделы маркетинга и планирования. На втором этаже работали операционный и программный отделы, а также отделы тестирования и звука. Четвёртый этаж был отдан под художественный и финансовый отделы, кабинеты продюсеров и трёх главных директоров. Там же находились кабинет председателя и отдельное рабочее место секретаря Лань Сюаньцина.

Коллега, который заваривал кофе, завидев Чэнь Жомина, подошёл к нему и толкнул локтем:

— Ну что, Жомин? Видел господина Сона? Такой же занудный и скользкий, как я говорил? Я видел его на корпоративе в прошлом году — рожка кирпичом, ещё и заявил, что мы, низшие отделы, не должны сидеть с ним за одним столом, будто мы какие-то мухи. Псих какой-то, его тут все терпеть не могут.

Чэнь Жомин нахмурился:

— Господин Сон совсем не такой, не распускай слухи.

Коллега рассмеялся:

— О чём ты? Спроси любого в компании. Ты здесь всего два месяца, просто не попадал под его «проверки», вот и повёлся на это смазливое лицо.

Чэнь Жомин вспомнил, как терпеливо и мягко Сон Хуайцы слушал его отчёт, как спокойно реагировал на его запинки. Его возмутило, что такого начальника поливают грязью:

— Хватит болтать ерундой. Господин Сон очень чуткий и мягкий человек. Не распространяй эту ложь, а то однажды сильно пожалеешь.

Коллега лишь насмешливо хмыкнул:

— Раз ты находишь такого психа нормальным, значит, у тебя совсем нет вкуса.

Другие сотрудники, заметив, что назревает конфликт, поспешили вмешаться и предотвратить ссору.

Сон Хуайцы, вернувшись в кабинет, даже не догадывался, что у него появился такой ярый защитник. Он вспомнил, как быстро приехал водитель Чжан Чжэи, и задался вопросом: почему у него самого нет железной кареты и кучера? Он открыл список контактов в мессенджере. И правда, нашёл! Зайдя в чат с пользователем «Водитель дядя У, зарплата 8000», он прочитал, что тот взял отпуск на десять дней, чтобы поехать в путешествие с внучкой и семьёй.

«Ну конечно, — подумал он, — не могло же у меня не быть водителя».

Вспомнив, как тяжело было идти пешком последние два дня, он решил, что машина — штука полезная. Сон Хуайцы встал и направился в соседнюю комнату с табличкой Секретариат.

— Войдите.

Лань Сюаньцин поднял голову и увидел входящего с улыбкой Сон Хуайцы. Он машинально встал:

— Господин? Что-то случилось?

Сон Хуайцы показал ему экран телефона с перепиской. Лань Сюаньцин быстро пробежал глазами короткий диалог и вопросительно посмотрел на начальника. «Опять он что-то выдумал?»

Сон Хуайцы мило улыбнулся:

— Секретарь Лань, вы умеете водить? Подмените дядю У на несколько дней? Мне нужен водитель. Я буду платить вам столько же, сколько ему, а когда он вернётся, вы будете свободны.

Иначе ходить по такой жаре по двадцать минут — это просто пытка. Казалось, путь из Академии Ханьлинь во дворец принца был короче. Раньше выбора не было, но зачем мучить себя сейчас, когда есть транспорт? Разве жизнь и без того недостаточно сурова?

Лань Сюаньцина переполнило некое раздражение. Он и так отдавал ему десять часов в сутки, он не хотел видеть его ещё и до, и после работы.

— Господин, у меня нет прав, я не умею водить, — отрезал он.

Сон Хуайцы не поверил: «Даже управлять повозкой не умеет? Как он вообще стал секретарём?» Но на лице Лань Сюаньцина было написано такое нежелание, что Сон Хуайцы оставалось только вздохнуть. Он убрал телефон, сухо сказал Хорошо и вышел.

Когда дверь закрылась, Лань Сюаньцин лишь покачал головой. «Из-за такой ерунды? Псих».

Вернувшись в кабинет, Сон Хуайцы задумался. Интуиция подсказывала, что ни сестра Ду, ни сестра Ли водить не умеют, но он решил рискнуть и написал обеим.

Сестра Ду ответила быстро:

— Господин Сон, мне скоро пятьдесят, зрение не очень, какие права? Я только на электроскутере умею.

Сон Хуайцы приподнял бровь и, подождав минуту, получил ответ от сестры Ли:

— Господин Сон, я не вожу машину. Может, подождёте дядю У? Возьмите пока зонтик от солнца.

Сестра Ли думала, что до метро далеко и Сон Хуайцы просто капризничает, но она и представить не могла, что её босс всё это время ходил на работу пешком.

Сон Хуайцы решительно написал сестре Ду. Он старательно переключил клавиатуру на 24-кнопочный режим — пиньинь давался ему с трудом, приходилось постоянно практиковаться.

— Хорошо, тогда пусть будет электроскутер. Завтра жду вас, чтобы отвезти на работу.

Сестра Ду была в шоке:

— Господин Сон, у меня только скутер.

— Ничего, на нём и поедem.

Сестра Ду, озадаченно почёсывая голову, ответила:

— Хорошо.

Сон Хуайцы был доволен: наконец-то ему не придётся ходить пешком. Вскоре пришло ещё одно сообщение от сестры Ду:

— Господин Сон, не нужно мне платить, это совсем несложно, всего две поездки в день.

Сон Хуайцы просиял. Искренность всегда вознаграждается. Он хотел было набрать ответ «Я очень тронут», но клавиатура предложила милый стикер с синей акулой, на котором было написано именно это. Сон Хуайцы понравилось, и он отправил его.

Сестра Ду, глядя на эту картинку, вспомнила вчерашнее выражение лица Сон Хуайцы — он выглядел точь-в-точь как эта акула, со слезами на глазах и платочком в руках. Какой же у неё милый начальник!

<http://bllate.org/book/22454/2360850>